

Занятость в личных подсобных хозяйствах южнороссийских регионов: ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Л. В. Намруева¹

¹Калмыцкий научный центр РАН.
358000, Россия, Элиста, ул. Илишкина, д. 8

Для цитирования: Намруева Л. В. Занятость в личных подсобных хозяйствах южнороссийских регионов: итоги исследования // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 3. С. 77–97. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7488

Аннотация. В современных условиях появления новых угроз, дестабилизирующих социальное взаимодействие, необходим поиск тех факторов, которые восстанавливают его устойчивость, увеличивают продовольственную безопасность общества. Одним из них, на наш взгляд, являются хозяйственные уклады, традиционно бытующие в сельском социуме. В данной статье рассматривается один из сельских хозяйственных укладов – личные подсобные хозяйства, которые не только сохраняют сельские территории, но и продолжают обеспечивать население продовольствием, обеспечивают достойный уровень доходов сельского населения, способствуя решению множества жизненных проблем.

Автор анализирует результаты социологического исследования, проведённого осенью 2018 г. в четырёх южнороссийских регионах – Республике Калмыкия, Астраханской и Волгоградской областях, Ставропольском крае. Такое крупное исследование по изучению многоукладности сёл осуществлено впервые на Юге России. Автор анализирует занятость в семейно-потребительском укладе, которая характеризует процесс реформирования агропромышленного комплекса и происходящие структурные изменения на аграрном рынке труда. Анкетный опрос показал, что в южнороссийских сёлах семейно-потребительский уклад (личные подсобные хозяйства) не потерял своего доминирования, несмотря на появление такого сильного актора, как крестьянские фермерские хозяйства, представляющего семейно-предпринимательский уклад и поддерживаемого государством. Занятость в личных подсобных хозяйствах обусловлена, прежде всего, их экономическими ресурсами, специализацией, в том числе и разным уровнем товарности. Исследование показало, что есть значительная часть хозяев, готовых расширить своё производство, несмотря на имеющиеся трудности в социально-экономическом развитии страны, региона, конкретного села.

Ключевые слова: Республика Калмыкия; Астраханская область; Волгоградская область; Ставропольский край; личные подсобные хозяйства; село; сельские жители; сельскохозяйственное производство.

Введение

В результате аграрно-экономических реформ конца XX столетия в России сформирована многоукладная сельская экономика, осуществлены земельные преобразования, кардинально изменены организационно-правовые формы

сельхозпроизводителей. Так, в новую аграрную структуру вошли представители крупного агробизнеса, средних и малых форм хозяйствования. Последние, а именно личные подсобные хозяйства (далее ЛПХ), явившиеся предметом нашего исследования, играют важнейшую социально-экономическую роль в сохранении и развитии сельских территорий. Объектом анализа стала занятость сельчан в данном виде хозяйственной деятельности.

Автор разделяет позицию большинства исследователей села, которые выделяют в аграрном секторе три основных экономических уклада: сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения, или ЛПХ [Нефёдова, 2002; Фадеева, 2015]. По классификации О. П. Фадеевой, которая используется в данной работе, ЛПХ относятся к семейно-потребительскому укладу. Исследователь отмечает, что данный «уклад базируется на семейных формах хозяйствования, общесемейной (общей неделимой) собственности и разделении труда между членами семьи. Субъекты, действующие в рамках данного уклада, нацелены на удовлетворение потребностей и обеспечение условий жизнедеятельности семьи» [Фадеева, 2015: 152]. Органы государственной статистики РФ также применяют эту классификацию, рассматривая деятельность аграрной отрасли в разрезе указанных категорий хозяйств.

Выборка и методы исследования

В данной статье анализируется занятость сельчан в личных подсобных хозяйствах на основе результатов предварительного этапа социологического исследования, проведённого осенью 2018 г. в Республике Калмыкия, Астраханской и Волгоградской областях, Ставропольском крае. Выборочная совокупность составила 400 сельских жителей трудоспособного возраста, по 100 человек в каждом регионе, поровну мужчин и женщин [Намруева, 2019: 135]. Отметим, что подобное исследование по рассматриваемой проблематике проведено впервые на Юге России. В Калмыкии опрос проведён автором статьи, в остальных регионах анкетирование осуществлено силами студентов социологических факультетов вузов Волгограда, Астрахани, Ставрополя. Ввиду того, что выборка недостаточна для рассмотрения итогов в региональном распределении, полученный материал проанализирован в разрезе возраста. Полученные результаты рассмотрены по пяти возрастным группам: первая – до 30 лет (она составляет 28,4% от выборки), вторая – 31–40 лет (22,6%), третья – 41–50 лет (20,8%), четвёртая – 51–60 лет (15,7%), пятая – старше 60 лет (12,5%).

В определении типологии возрастных групп был использован подход В. В. Семёновой [Семёнова, 2003], который дополнен несколькими группами:

1. Младшая возрастная группа. К ней отнесены родившиеся в 1990–2000 гг.
2. Молодая возрастная группа. В неё вошли респонденты, рождённые в 1980–1989 гг.

3. Средняя возрастная группа. К ней отнесены родившиеся в 1970–1979 гг.
4. Группа предпенсионного возраста. К ней отнесены родившиеся в 1960–1969 гг.
5. Группа пенсионного возраста. В нее вошли рождённые в 1950–1959 гг.

Распределение выборочной совокупности по возрасту, который является основным объективно-заданным критерием, позволило сгруппировать социальные категории сельского населения исследуемых обширных территорий в когорты, что позволило определить отношение этих когорт к значимым явлениям современной жизни села.

Динамика развития ЛПХ в южнороссийских регионах за межпереписной период (по итогам ВСХП-2006 и ВСХП-2016)

Личные подсобные хозяйства вносят значительный вклад в обеспечение продовольственной безопасности государства, сохранение сельских территорий. В Федеральном законе № 112 «О личном подсобном хозяйстве» от 07.07.2003 законодатель признал личное подсобное хозяйство формой непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции [Федеральный Закон..., 2003]. Основными признаками, характеризующими ЛПХ, являются удовлетворение личных потребностей и потребностей семьи, его потребительский, некоммерческий характер деятельности.

По мнению экспертов, «ЛПХ, обеспечивающие в советские времена чуть больше четверти объёма сельскохозяйственной продукции, в настоящее время образуют один из весомых секторов аграрного производства, где производится более 40% сельскохозяйственной продукции страны. По объёму производства сельскохозяйственной продукции семейные хозяйства стали конкурировать с крупными сельхозпредприятиями, а в некоторых регионах опережать их» [Калугина, 2016: 129–130]. Развитие экономики страны диктует необходимость сохранения личных подсобных хозяйств, которые способствуют решению материальных проблем, повышению качества жизни сельского населения. О. В. Исаева к преимуществам ЛПХ относит «высокую мотивацию труда, льготную систему налогообложения, отсутствие необходимости в государственной регистрации» [Исаева, 2019: 24], а З. И. Калугина отмечает, что «труд в семейном хозяйстве... служит дополнительным источником доходов семьи» [Калугина, 2016: 129].

Справедливо также замечание патриарха отечественной социологии села П. П. Великого о том, что в настоящее время среди семейных хозяйств есть многоотраслевые, состоящие из традиционного животноводства (выращивание

крупного и мелкого скота, птицы), растениеводства (различные овощи, картофель). Стали распространёнными хозяйства, в которых ничего не выращивают, однако имеется трактор, грузовой автомобиль, другая техника, а владельца этого транспорта нанимают не только односельчане, но и коллективные предприятия для выполнения разных работ [Великий, 2019а: 50]. Все эти виды хозяйств с разной специализацией и объёмом ресурсов действуют на территориях исследуемых российских субъектов.

Используя итоги двух Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 гг., рассмотрим, как личные подсобные хозяйства изменились в количественном отношении за межпереписной период.

Таблица 1

Число личных подсобных хозяйств и других индивидуальных хозяйств граждан, 2006 и 2016 гг., тыс.

Регион	2006	2016	Сокращение/ Увеличение
Республика Калмыкия	65,0	84,5	+19,5
Астраханская область	137,4	153,4	+16,0
Волгоградская область	443,8	416,0	-27,8
Ставропольский край	567,3	456,9	-110,4

Источники: [Итоги..., 2008; Предварительные итоги..., 2017].

Исходя из данных, приведённых в таблице 1, заметим, что в Калмыкии и Астраханской области значительно увеличилось количество личных подсобных хозяйств и других индивидуальных хозяйств граждан, а в Волгоградской области и Ставропольском крае, напротив, их число существенно уменьшилось. В связи с этим совершенно прав Р. Прауст, который считает, что только 10–11% территории России благоприятны для земледелия – и именно здесь эффективно развиваются крупные формы хозяйствования. Малые, семейные формы становятся альтернативами землепользования и сельскохозяйственного производства в менее благоприятных условиях, на депрессивных территориях [Прауст, 2008: 5]. Территории Волгоградской области и Ставропольского края более пригодны для земледелия, чем территории Республики Калмыкия и Астраханской области, поэтому у последних не было катастрофического уменьшения ЛПХ, где в этих хозяйствах в основном занимаются животноводством, а в первых большее развитие получили крупные формы хозяйствования [Намруева и др., 2018].

Преобразования в аграрной отрасли привели к неравномерному распределению трудовых ресурсов. В среднестатистическом селе численностью от 500 до 1000 жителей существуют различные формы занятости: от одного до трёх человек в подсобном хозяйстве, фермеры с небольшим числом наёмных работников (чаще всего один или два сезонных работника), возможно и наличие крупного хозяйства с численностью работников от 30 до 100 человек. Такое количество

характерно для 60% новых коллективных предприятий, где занято не более 10–15% трудоспособных жителей села, при этом один-два опытных механизатора, специализирующихся на различных машинах и прицепных механизмах, способны выполнить огромное количество необходимых работ. Для остальных селян, не трудоустроенных в крупхозе, наиболее приемлемой формой занятости является семейное хозяйство, или, по официальному названию, личное подсобное хозяйство – ЛПХ [Великий, 2018].

Рассмотрим количественные изменения ЛПХ за межпереписной период. Были использованы наиболее распространённые количественные данные занятых в таких хозяйствах: 1 человек, 2 человека, 3–4 человека (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ЛПХ и других индивидуальных хозяйств граждан по численности лиц, занятых выполнением сельскохозяйственных работ, по итогам ВСХП-2006 и ВСХП-2016, %

Регион	Число занятых, чел.					
	1		2		3–4	
	2006	2016	2006	2016	2006	2016
Республика Калмыкия	36,2	32,3	33,7	44,6	25,1	20,8
Астраханская область	27,4	28,9	38,1	44,4	29,9	24,5
Волгоградская область	28,1	27,0	41,7	45,6	27,2	25,4
Ставропольский край	27,6	26,7	38,1	42,2	29,4	27,6

Источники: [Итоги..., 2008; Предварительные итоги..., 2017].

Как видим, число ЛПХ и других индивидуальных хозяйств граждан с одним занятым в них сокращается в трёх анализируемых регионах (Республика Калмыкия, Волгоградская область, Ставропольский край). Лишь в Астраханской области наблюдается незначительное их увеличение. Однако во всех анализируемых регионах за межпереписной период выросла численность ЛПХ и других индивидуальных хозяйств граждан, где заняты два человека. Одновременно с этим заметно сократилось количество тех хозяйств, где заняты три-четыре человека.

В настоящее время в средних и малых деревнях личные подсобные хозяйства не могут достичь тех размеров, которые были традиционно свойственны колхозному / совхозному периоду. Тогда индивидуальное хозяйство компенсировало не только низкий уровень оплаты труда в колхозе / совхозе, но и составляло образ жизни сельских жителей. Трудолюбивые, ответственные сельчане совмещали работу на колхозном / совхозном участке (поле, ферма) с трудом на частном подворье. Исследователи выявили такую закономерность, что хорошая оплата в коллективном хозяйстве способствовала сокращению личных хозяйств и, напротив, низкие зарплаты – увеличению их числа. Можно констатировать, что по мере улучшения условий жизни на селе и трудовых доходов их обитателей роль ЛПХ будет снижаться (см.: [Великий, 2018]).

Анализируемые южнороссийские регионы переживают те же сложности, что и вся сельскохозяйственная отрасль страны. Одна из них — «раскрестьянивание», которое происходит повсеместно в сельских территориях, когда уменьшаются доля и численность крестьян в аграрном секторе [Намруева, 2016]. О. П. Фадеева в связи с этим замечает, что, утратив поддержку со стороны крупного хозяйства, многие личные подворья сократили свою деятельность до натурально-потребительского «минимума» или перестали функционировать: 2/3 сельских домохозяйств вообще закрыли животноводческое направление, отказавшись от содержания не только крупного и мелкого скота, свиней, но и менее затратной домашней птицы. Одним из показателей окончательного разрушения сельского домохозяйства является отказ от посадки картофеля на собственном огороде [Фадеева, 2015: 157–158].

В результате становления рыночных законов 1990-х гг., кардинального преобразования жизни села в последующие годы число семейных хозяйств резко сократилось. Бывшие колхозники трудоспособного возраста, рабочие совхозов после ликвидации крупхозов в поисках работы активно мигрировали в столичные мегаполисы, областные города, а также в богатые нефтедобывающие регионы, оставив своих родителей-пенсионеров, которые в силу известных причин не способны выполнять трудоёмкие сельскохозяйственные работы и в лучшем случае занимаются разведением двух-трёх пар домашней птицы, выращиванием зелени.

Эксперты отмечают, что основным трендом первой декады XXI в. является постепенное снижение занятости сельского населения в личных подсобных хозяйствах. За этот период численность сельского населения, владевшего ЛПХ, фактически сократилась вдвое. Специалисты, анализируя занятость сельских жителей в ЛПХ в зависимости от их социального статуса, обнаруживают, что за последние десять лет структура самозанятых в личных подсобных хозяйствах по данному критерию практически не изменилась. Большую часть работающих в ЛПХ составляют те, кто относится к категории занятых, и таких две трети. Одна треть в совокупности представлена теми, кто квалифицирован как экономически неактивный или безработный. Характерно, что доля безработных среди занятых в таких хозяйствах крайне мала и составляет всего 5–6%, а вот экономически неактивные составляют около 30% всех занятых в ЛПХ [Зазулина, Самсонов, 2017].

В основе уменьшения личных подсобных хозяйств за межпереписной период лежит множество причин. Выделим основные объективные: кризисы 2008, 2014 гг., неэффективность кредитно-денежной политики государства, убыточность личных подворий, низкие закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, слабая инфраструктура сельских поселений и многое другое. В результате рыночных реформ в аграрном производстве ликвидирован институт сбытовой кооперации, крестьянам приходится «сдавать» излишки продуктов ЛПХ перекупщикам и довольствоваться неравноценным денежным обменом. Всё это также негативно влияет на численность этого вида хозяйств.

К субъективным причинам можно отнести непривлекательность сельскохозяйственного труда на подворье, оставшегося ручным, немеханизированным, физически тяжёлым, а также отсутствие мотивации к нему, особенно у женщин. Одной из негативных реалий современного сельского уклада является то, что у селян, прежде всего у женщин, безвозвратно утрачено желание заниматься крестьянским трудом: ухаживать за домашними животными, убирать хозяйственные помещения. Селянки, получившие образование в вузе, колледже, отвыкнув от сельского труда, не желают выполнять работу, требующую физических усилий, которая для них была привычна с раннего детства [Намруева, 2014: 111].

Мнение сельского населения Юга России о развитии личных подсобных хозяйств

Используя итоги массового анкетного опроса, проведённого в сельских поселениях южнороссийских регионов, проанализируем состояние хозяйственных укладов и перспективы развития личных подсобных хозяйств.

Закрытый вопрос «Занимаетесь ли Вы сами сельским хозяйством?», определяющий причастность респондентов к занятию сельскохозяйственным трудом, позволил выявить, какой уклад в настоящее время развит на селе (см. табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Занимаетесь ли Вы сами сельским хозяйством?», 2018 г.,
% (в зависимости от возраста респондента)

Варианты ответов	До 30	31–40	41–50	51–60	Старше 60 лет	Среднее значение
Работаю на сельскохозяйственном предприятии	8,0	7,8	8,6	11,5	4,0	8,0
Занят в своём крестьянском фермерском хозяйстве	8,0	12,4	8,6	4,9	10,0	8,8
Работаю по найму у фермера	1,8	12,4	9,9	9,8	2,0	7,2
Работа в КФХ (2+3)	9,8	24,8	18,5	14,7	12,0	16,0
Веду (помогаю) вести личное подсобное хозяйство	38,0	33,7	37,0	42,6	34,0	37,1
Сельскохозяйственной деятельностью занимался до распада СССР	–	–	12,3	16,4	26,0	10,9
Члены моей семьи не занимаются сельскохозяйственными работами	44,2	31,5	23,4	14,8	22,0	27,2

Данные, приведённые в таблице 3, показывают, что лишь 8% респондентов работают на сельскохозяйственных предприятиях. Чаще других, по признанию 11,5% опрошенных, на них задействованы респонденты предпенсионного возраста. Низкая доля вовлечённых в коллективные предприятия свидетельствует

о катастрофическом сокращении числа крупных сельхозпроизводителей в анализируемых регионах. Коллективный (корпоративный) уклад существует, но его показатели значительно сократились по сравнению с советскими временами. Этот вывод подтверждают ответы десятой части респондентов о том, что сельскохозяйственной деятельностью они занимались до распада СССР. Такой вариант выбрала четверть ответивших старшей возрастной группы. Это понятно, ведь их молодость, активная трудовая деятельность пришлась на 1970–1980-е гг. — период развития советского общества. Более четверти опрошенных (27%) ответили, что никто из членов их семей не занимается сельскохозяйственными работами. Это указывает на следующую тенденцию, которая утвердилась в современном селе: отсутствие рабочих мест, связанных с сельскохозяйственным производством, вынуждает людей искать такие виды занятости, которые не связаны с ним (сфера услуг, торговля, транспортные услуги).

Далее рассмотрим уклад индивидуальных хозяйств. Исходя из данных исследования, видно, что фермерский (индивидуально-предпринимательский) уклад встречается на селе в два раза чаще, нежели коллективный. Своё крестьянское фермерское хозяйство (КФХ) имеют 8% респондентов независимо от возраста. Однако респонденты 31–40 лет и старше 60 лет владеют КФХ чаще, чем в других возрастных группах. Нанимаются к фермерам респонденты наиболее работоспособного возраста от 31 до 40 лет, респонденты двух последующих возрастных групп в равной мере задействованы в КФХ.

Автор статьи полностью разделяет мнение З. И. Калугиной, согласно которому «социально-демографическая ситуация на селе, дисперсная система расселения, состояние общественного сознания, отсутствие промышленного потенциала, способного в короткий срок обеспечить выпуск необходимой сельскохозяйственной техники в больших масштабах, длительность становления рыночных отношений, слабое развитие коммуникаций являются сдерживающими факторами для широкого распространения фермерских хозяйств и превращения их в господствующую форму сельскохозяйственного производства» [Калугина, 2016: 131]. Несмотря на указанные причины, в сельской местности исследуемых регионов появились люди, желающие работать самостоятельно, готовые идти на риск ради собственного эффективного фермерского хозяйства.

Относительно уклада личных подсобных хозяйств заметим, что более трети опрошенных (37%) ведут или помогают вести личное подсобное хозяйство. Активней всех в этом отношении проявляют себя сельские жители от 50 до 60 лет (42,6%). Остальные возрастные группы в меньшей степени заняты в своём подворье (от 34 до 38%). Для этого уклада в рассматриваемых южнороссийских регионах характерны такие виды сельскохозяйственной деятельности, как животноводство, выращивание овощей и фруктов, пчеловодство.

Осуществлённый анализ показал, что число личных подсобных хозяйств значительно превышает число крестьянских фермерских хозяйств (КФХ) (16% по сумме двух ответов) и сельскохозяйственных предприятий (8%). Таким обра-

зом, наш анкетный опрос свидетельствует, что ЛПХ являются основой сельского сообщества. Принято считать, что село живёт, пока функционируют личные хозяйства [Намруева, 2017: 88].

Рассмотрим, какие, по мнению респондентов, препятствия мешают селянам держать домашнее подворье. Среди причин, мешающих вести домашнее подворье, в первую очередь респонденты называют отсутствие времени, занятость на работе. Этот фактор чаще всех указан молодыми людьми (46,9%), которые заняты не только в бюджетной сфере, но и в коммерческих структурах (торговля, строительство, связь, сервис, транспорт), и наоборот, реже отмечен представителями старшего поколения.

Вторую группу барьеров составляют расходы на ведение частного хозяйства, которые, по мнению 31% респондентов, превышают доходы. Третью позицию занимает ответ о больших финансовых затратах на ведение подворья: 26% селян ответили, что необходимых средств на это у них нет. Поэтому сельские жители вынуждены приобретать в магазинах, мясных лавках, на рынке то, что в прежние годы производили сами на своих участках, подворьях. В супермаркетах, которые стали активно открываться в районных центрах, селяне покупают продукты питания – молоко, хлеб, картофель, овощи, фрукты, зелень, мясные изделия и др. Зачастую в сельских небольших магазинчиках жители приобретают продукты в долг, возвращая его после получения зарплаты, пенсии, других социальных пособий.

Люди предпенсионного возраста и пенсионеры заявляют о своём желании заниматься домашним подворьем, однако здоровье не позволяет им это делать. Из этого опосредованно следует, что многие пожилые люди, оставшиеся на селе в силу определённых обстоятельств, не могут заниматься привычным для них сельскохозяйственным трудом.

Отсутствие желания трудиться физически испытывают чаще всего представители молодого и старшего поколений. Личное подворье требует физических усилий, напряжения. Молодые люди, устремлённые к техническим новациям, не готовы к тяжёлому физическому труду. Сложностей ведения ЛПХ множество. Среди них – строгое соблюдение трудового режима, отсутствие досуга для членов семьи, особенно в период заготовки кормов, расплодной кампании. П. П. Великий отмечает такую проблему, как большая самоэксплуатация, в которой наблюдается прямо пропорциональная зависимость: чем выше производственный потенциал, тем больше нагрузка на членов семьи [Великий, 2019а: 57].

Каждый девятый опрошенный отмечает, что отсутствие возможности получить кредит на развитие хозяйства не позволяет им заниматься домашним подворьем. По мнению экспертов, «инвестиции, выделяемые на аграрную отрасль, идут в банки и крупные корпорации. 20 сельскохозяйственных олигархов получают 95% господдержки. Остальные 5% делят между собой более 52 тыс. сельскохозяйственных организаций (бывшие колхозы и совхозы), 27 тыс. микропредприятий и более 216 тыс. КФХ. В этой ситуации особенно сложно фермерам, поэтому они не выдерживают конкуренции и вынуждены уходить в основ-

ном в ЛПХ. Выделяемые правительством гранты фермерам настолько незначительны, что вряд ли помогают развивать хозяйство: в 2017 г. получили кредиты на развитие хозяйства всего лишь 10% КФХ» [Муханова, 2018: 129].

Несмотря на имеющиеся диспропорции в инвестировании сельхозпроизводителей, владельцы личных подворий долгое время не имели возможности получить необходимую финансовую помощь. К счастью, в 2019 г. появилась новая форма государственной поддержки — гранты «Агростартап» в помощь тем, кто планирует организовать фермерское хозяйство. В отличие от грантовой поддержки «Начинающий фермер», этот грант может получить и владелец личного подсобного хозяйства, но с условием, что в течение месяца после получения данной поддержки грантодержатель регистрирует своё КФХ в налоговой службе. Максимальный размер субсидии на создание и развитие КФХ — не более 1 млн руб., а на формирование неделимого фонда сельскохозяйственного потребительского кооператива, членом которого является заявитель, за счёт средств субсидии (от 25 до 50%) — 1,5 млн руб. на одного получателя [Сангаджиева, 2020].

Определённые части исследуемых южнороссийских регионов относятся к аридным (засушливым) территориям, поэтому проблема водообеспечения весьма актуальна для них. Каждый десятый селянин указал отсутствие водопровода в качестве основной причины, препятствующей ведению ЛПХ.

Эксперты отмечают правовую коллизию в статусе личных подсобных хозяйств: с одной стороны, эта форма непредпринимательской деятельности, а с другой — эти хозяйства активно привлекаются в качестве субъектов «малых форм хозяйствования» к программам развития аграрного производства [Ицкович, 2013: 160]. В связи с этим экономист М. М. Скальная определяет следующие группы хозяйств населения по организационно-правовой форме ведения производства сельскохозяйственной продукции: рекреационно-трудоустроенные, личные подсобные хозяйства, крестьянские семейные хозяйства, подразделяющиеся на два типа: крестьянское семейное приусадебное хозяйство (КСПХ) и крестьянское семейное товарное хозяйство (КСТХ) (см.: [Ицкович, 2013: 161]). Все названные типы ЛПХ существуют в сельских территориях исследуемых южнороссийских регионов.

Одна из исследовательских задач направлена на изучение товарности личных подсобных, фермерских хозяйств, которая является одним из показателей эффективности индивидуальных хозяйств (см. табл. 4). В связи с этим совершенно справедливо мнение З. И. Калугиной о том, что «главным способом выживания на селе в условиях массовой безработицы является ведение крупного товарного семейного производства сельскохозяйственной продукции на неформальной основе. За годы реформ произошла мимикрия личных подсобных хозяйств, которые трансформировались в крупный неформальный сектор семейного аграрного производства» [Калугина, 2016: 130].

Крупный специалист в области социальной географии Т. Г. Нефёдова определяет товарность следующим образом: «Если хозяйство продавало более половины того, что производит, оно квалифицировалось как товарное, если менее

половины – как малотоварное. Если же всё потреблялось в семье, а продажи были эпизодическими, то такое хозяйство относилось к нетоварным» [Нефёдова, 2002].

Таблица 4

«Охарактеризуйте степень товарности продукции своего личного подсобного хозяйства»,
2018 г., % (в зависимости от возраста респондента)

Варианты ответов	До 30	31–40	41–50	51–60	Старше 60	Среднее значение
Продаём более половины того, что производим	5,3	14,6	8,6	8,2	8,0	8,9
Продаём менее половины	6,2	4,5	11,1	13,1	8,0	8,6
Потребляем продукцию в семье, продаём в небольшом количестве	24,1	27,0	29,6	19,7	26,0	25,3
Потребляем только в семье	46,4	37,1	49,4	37,7	48,0	43,7

К предприимчивым отнесём и респондентов среднего возраста (40–50 лет): половина опрошенных (49,3%) этой возрастной группы продаёт выращенную продукцию своего хозяйства (8,6, 11,1 и 29,6% соответственно).

Данные, представленные в таблице 4, показывают, что менее десятой части индивидуальных хозяйств являются товарными, так как продают более половины того, что производят. Безусловно, эти хозяйства рентабельны, благополучны и, по замечанию П. П. Великого, «чаще становятся товарными и в гораздо большей степени ориентированы на сбыт» [Великий, 2020: 248]. Проведённое исследование показало, что более предприимчивы, успешны молодые хозяева от 31 до 40 лет: товарность их хозяйств составляет 46,1% по сумме трёх ответов (14,6, 4,5 и 27,0% соответственно).

По расчётам П. П. Великого, «одно подворье, особенно с высоким производственным потенциалом, обеспечивает едой ещё 5–9 семей покупателей его продукции, несомненно, более качественной, чем предлагают торговые сети. Это достигается за счёт большой самоэксплуатации, сложностей в обеспечении подворий орудиями труда» [Великий, 2019а: 55].

Типология Т. Г. Нефёдовой нами детализирована, дополнена двумя видами – полутоварные, низкотоварные ЛПХ. Незначительна доля тех, кто продаёт менее половины произведённой сельхозпродукции (8,6%), т. е. их хозяйства являются полутоварными. Чаще всех эту позицию выбирали респонденты среднего и старшего поколения (41–60 лет). По нашему мнению, эти хозяйства уступают успешным не только в финансовых возможностях и объёмах сельхозпродукции, но и в использовании технического оборудования, удобрений, что в целом позволяет крепким владельцам хозяйств опережать остальных в рентабельности.

Рассмотрим низкотоварные хозяйства. Таковыми являются индивидуальные хозяйства, которые потребляют произведённую продукцию в семье, однако всё-таки имеют возможность продавать её излишки. Семьи, имеющие небольшое поголовье скота, получающие небогатый урожай овощей и фруктов,

продают излишки лишь в случае крайней необходимости. Эту позицию выбрали четверть опрошенных. В двух группах среднего возраста есть отклонения в сторону увеличения (41–50 лет) и уменьшения (51–60 лет) средних величин. На это, пожалуй, влияют физические возможности представителей этого поколения из первой группы и получение дополнительных выплат в виде пенсий – из второй. Продажа минимального количества сельхозпродукции позволяет селянам увеличить поступления в семейный бюджет.

В нашем своеобразном рейтинге лидирует тип нетоварных личных подсобных хозяйств (43,7%). Почти половина опрошенных в группе молодого (46,4%), среднего (49,4%) и старшего (48,0%) поколений потребляют произведённую продукцию только в семье. Нетоварность хозяйства объясняется низкой оплатой труда на основной работе, отсутствием возможности приобрести хорошую дойную корову, породистых животных, необходимую малую технику, достаточное количество кормов, наличие чего вкуче позволило бы организовать хозяйство, дающее стабильный доход.

Итак, меньшая часть выборочной совокупности (17,5% по сумме первых двух ответов) развивает хозяйства с различной степенью товарности. Владельцы этих хозяйств усвоили стандарты и нормы поведения, характерные для рыночного общества. Для значительной части сельских семей собственное подворье является главным, порой единственным источником доходов. В связи с этим надо отметить, что «занятость на подворье, помимо решения вопросов благополучия, является источником сохранения позитивных крестьянских качеств, а сами хозяева подворий могли бы стать субъектами новых или обновлённых организационно-правовых форм аграрного хозяйствования» [Великий, 2019b: 64].

Следующий вопрос анкеты «Как бы Вы вели своё хозяйство, если бы зарплату или пенсию Вам повысили в 2–3 раза?» был направлен на выявление желания (мотивации) респондентов вести своё хозяйство в новых условиях. Считаем, что доход примерно в 20–30 тыс. руб. в 2018 г. (время проведения анкетирования) мог устроить большинство сельского населения анализируемых регионов. Мы предполагали, что, если селяне ведут своё хозяйство с целью выживания, то при увеличении доходов они могут его свернуть (см. табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы вели свое хозяйство, если бы зарплату или пенсию Вам повысили в 2–3 раза?», 2018 г., % (в зависимости от возраста респондента)

Варианты ответов	До 30	31–40	41–50	51–60	Старше 60	Среднее значение
При увеличении доходов сократим хозяйство	5,0	5,7	6,2	21,3	6,1	8,9
Будем вести хозяйство как прежде	40,5	30,0	48,4	34,0	39,4	38,5
Расширим хозяйство	32,9	55,7	39,1	36,2	39,4	40,7
Ликвидируем хозяйство	6,3	2,9	4,7	4,3	9,1	5,5

Результаты анкетирования показали, что на предложенный вопрос нет доминирующего ответа. В целом более трети опрошенных (38,5%), несмотря на возможность повышения семейных доходов, планируют продолжить вести хозяйство как прежде. На такое решение в большей степени нацелены респонденты среднего поколения (41–50 лет). Около половины из них (48,4%) продолжают вести хозяйство в прежнем режиме.

На расширение хозяйства настроено 40,7% опрошенных, большую часть которых представляет молодое поколение (55,7% в возрасте от 31 до 40 лет). В других возрастных когортах более трети респондентов понимают, что ЛПХ способно не только поддержать семью, но и приносить значительные доходы. Можно заключить, что эта часть выборочного массива ориентирована на развитие сельхозпроизводства, что свидетельствует о сформированном рыночно ориентированном поведении селян.

Обратное действие – ликвидировать хозяйство – предпримет лишь 5,5% опрошенных. Причём в большей мере на это ориентированы респонденты-пенсионеры (9,1%). По всей видимости, респонденты рассмотренных выше двух групп вышли из семей, «успешно выживающих за счёт своего человеческого потенциала – трудового прилежания, настойчивости, полипрофессионализма и крестьянской смётки» [Великий, 2020: 252].

Полученные данные проведённого исследования показывают, что невелика доля и тех, кто при увеличении доходов сократит своё подворье (8,9% ответивших). Гораздо чаще, чем в других группах, на этот шаг готовы респонденты предпенсионного возраста (21%). Конечно, повышение зарплаты или пенсии позволит им решать свои жизненные проблемы без небольших доходов, которые они получали со своего подворья.

При ответах на проективный вопрос абсолютное большинство опрошенных (79,2%) дали положительный ответ, означающий, что в случае повышения зарплат и пенсий они расширят своё подсобное хозяйство или будут вести его как прежде. Вслед за П. П. Великим автор полагает, что «личные подсобные хозяйства можно рассматривать в качестве резерва реформирования, а авангардную его часть как катализатор создания новых или реконструирования старых укладов в аграрном секторе» [Великий, 2019а: 56]. Таким образом, опрос показал, что в южнороссийских сёлах имеется эта авангардная группа, которая готова участвовать в реальных процессах по обеспечению продовольственной независимости регионов, страны.

Следующий задававшийся вопрос позволил выяснить, насколько устойчиво решение сельских респондентов развивать своё хозяйство (см. табл. б). Ответы на закрытый вопрос «Связываете ли Вы свою жизнь с сельской местностью?» показали наличие / отсутствие миграционных настроений у селян исследуемых южнороссийских регионов.

О своём решении остаться в сельском поселении заявили 42,3% опрошенных. В этой группе почти половину составляют пенсионеры (46%) и представители молодого поколения (48,2%), которые чаще всего выбирали ответ, что только на родной земле можно самореализоваться. Каждый пятый респондент среднего воз-

раста (41–50 лет) свою готовность остаться на родной земле объясняет тем, что здесь есть все возможности для развития. Это также свидетельствует о том, что жизнь в некоторых сёлах южнороссийских регионов улучшается, власти сельских муниципальных образований (СМО) проводят определённую работу по обеспечению социального комфорта. В целом 13,7% опрошенных связывают свою жизнь с селом, т. к. жизнь на селе приближается к городской. Этот ответ выбрали от 11 до 16% респондентов в анализируемых возрастных группах. При этом более трети опрошиваемых (37%) собираются покинуть село. Среди них в первую очередь – молодые респонденты (48%) и люди предпенсионного возраста (40,9), которых в большей степени не устраивает отсутствие условий для комфортной жизни.

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «Связываете ли Вы свою жизнь с сельской местностью?», 2018 г., % (в зависимости от возраста респондента)

Варианты ответов	До 30	31–40	41–50	51–60	Старше 60	Среднее значение
Конечно, только на родной земле можно самореализоваться	10,7	16,8	9,7	16,4	26,0	15,9
Да, связываю, поскольку здесь есть все возможности для развития	9,8	15,7	21,0	13,1	4,0	12,7
Да, связываю, т. к. жизнь на селе приближается к городской	12,5	15,7	11,1	13,1	16,0	13,7
Сумма положительных ответов	33,0	48,2	41,8	42,6	46,0	42,3
Возможно, всё зависит от эффективности ведения хозяйства	17,0	31,5	21,0	14,7	20,0	20,8
Нет, на селе практически нет условий для комфортной жизни	37,5	16,8	20,0	22,9	18,0	23,0
Нет, дети хотят жить в городе	10,7	10,1	17,3	18,0	14,0	14,0
Сумма отрицательных ответов	48,2	26,9	37,3	40,9	32,0	37,0

Респонденты среднего и старшего поколения, у которых есть взрослые дети, чаще всего покидают село вслед за детьми, поскольку те не желают жить в сельской местности.

Пятая часть опрошенных занимают выжидательную позицию. Их решение о том, оставаться на селе или его покинуть, будет зависеть от эффективности ведения хозяйства. Одним из самых отрицательных последствий затянувшейся деградации села, бесперспективности жизни на селе стал массовый отток жителей, которые потеряли всякую надежду на позитивные изменения в своих сёлах. В связи с этим приведём слова экономиста Н. В. Зубаревич, которая, исследуя российское пространство, делает вывод о том, что естественная убыль будет и дальше сжимать обжитое пространство, особенно быстро – в «постаревших» регионах Европейской России. Демографические ресурсы Юга с растущим населением остались последним резервом страны, который иссякнет в течение одного-двух поколений [Зубаревич, 2017: 54].

Заключение

Вокруг личных подсобных хозяйств постоянно разворачиваются дискуссии. Спорят и сами сельские жители, и депутаты, политики на различных уровнях власти. Так, в сентябре 2017 г. депутаты Астраханской областной думы обратились в Государственную думу с просьбой внести изменения в законодательство, которое касается личных подсобных хозяйств (ЛПХ). В обращении сказано, что «Федеральный закон «О личном подсобном хозяйстве» был принят 14 лет назад. За этот период изменились нормативные акты, регулирующие правоотношения в сфере ведения личного подсобного хозяйства и фактические условия этой хозяйственной деятельности. Зачастую хозяин одного ЛПХ содержит около 50 голов КРС или лошадей, а число овец и вовсе может доходить до тысячи». И здесь, по мнению депутатов, уже стоит говорить о незаконном предпринимательстве. Астраханские парламентарии предлагают законодательно ограничить численность поголовья сельскохозяйственных животных в ЛПХ.

«Эта тема очень актуальна для Астраханской области, – говорит спикер Областной думы, – поскольку в регионе из 105 тысяч личных подсобных хозяйств, по предварительной оценке, около 15% давно «переросли» свой статус. Количество производимой в них продукции существенно перекрывает объёмы личного потребления семьи. То есть речь идёт о том, чтобы ещё около 15 тысяч ЛПХ официально стали фермерами».

По подсчётам астраханского УФНС, переход 15% «подсобников» в статус фермеров увеличит налоговую базу в среднем в 6 раз. По данным местных налоговых органов, на 3000 КФХ приходится 104 млн руб. уплаченных налогов. Те, кто выходит за установленные законом рамки, должны регистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей, то есть создавать крестьянско-фермерские хозяйства¹.

Реакция депутатов вызвана определённой обстановкой, когда владельцы ЛПХ области кооперируются, объединяя стада, занимаясь выпасом скота, его дойкой, забоем и сбытом. Однако при этом они не являются предпринимателями, что в свою очередь лишает муниципалитеты налоговых поступлений, увеличивает экологическую нагрузку на пастбища. В качестве аргументов депутаты приводят следующие цифры по области: «105 тысяч ЛПХ, во многих содержат коров и быков – от 50, овец – от 1000, лошадей – от 40 голов»².

Вице-президент регионального отделения Ассоциации сельхозтоваропроизводителей считает: «Не нужно искусственно ограничивать поголовье скота. В законе сказано, что в ведении ЛПХ может быть до полутора гектаров земли.

---

¹ Астраханские депутаты попросили пересмотреть требования к владельцам подсобных хозяйств 2017. URL: <https://ast-news.ru/node/172839> (дата обращения: 04.05.2018).

² Поголовье скота в личных хозяйствах ограничат. URL: <https://www.pnp.ru/economics/pogolove-skota-v-lichnykh-khozyaystvakh-ogranichat.html> (дата обращения: 04.05.2018).

Из этого и нужно исходить. Если человек может держать у себя во дворе до 30 голов свиней, дайте ему эту возможность. Селяне ведь зачастую только благодаря этому и выживают. Но когда владелец ЛПХ начинает арендовать технику или пастбища в 200 гектаров, это уже, конечно, никакое не личное хозяйство, и здесь действительно стоит вмешиваться надзорным органам»¹.

В областном парламенте соглашаются, что ограничения в ЛПХ требуют дальнейшего обсуждения и детальной проработки. В Минсельхозе Астраханской области отмечают, что оптимальным для одного ЛПХ будет содержание до пяти голов сельскохозяйственных животных. Астраханские депутаты отмечают, что «назрела необходимость определить понятие ЛПХ и законодательно ограничить поголовье сельскохозяйственных животных в нём, отделив, таким образом, ведение подсобного хозяйства для личных нужд от предпринимательства, от поставленного на поток бизнеса»².

Подобные явления наблюдаются во всех анализируемых южнороссийских регионах. Наличие огромного количества скота в некоторых личных хозяйствах свидетельствует о нелегитимном агробизнесе в таких хозяйствах. Соответственно, продукция этих хозяйств является нелегальной, сложно контролировать её качество, налог с её продаж; ненормированный выпас большого количества скота ведёт к истощению пастбищ, экологическому дисбалансу. На наш взгляд, назрела необходимость изменения федерального законодательства путём нормирования поголовья в ЛПХ, внесения определённых изменений в Закон «О личном подсобном хозяйстве». В связи с изменением экономической ситуации в стране, возможностей сельских жителей к ведению семейных хозяйств целесообразно по-новому установить статус владельцев крупных личных подсобных хозяйств, нормативы хозяйствования.

Во всех анализируемых регионах вокруг городов – Элиста, Астрахань, Волгоград, Ставрополь – существуют десятки поселений с устойчивой репродукцией сельского населения, которые поставляют горожанам натуральные продукты, произведённые в подворьях (молочные продукты, мясо, яйца, зелень, овощи, фрукты). Это наиболее активные, работоспособные владельцы ЛПХ. А жители отдалённых посёлков не могут реализовывать молочную продукцию с прибылью для себя в силу очень больших транспортных расходов. Поэтому они специализируются на мясном животноводстве, продавая продукцию посредникам-перекупщикам, которые потом перепродают её торговым сетям в два с лишним раза дороже.

Проведённый анализ показал, что в южнороссийских сёлах есть когорта успешных владельцев личных подсобных хозяйств, мотивированных не только на восполнение продовольственных ресурсов, но и на сохранение деревни, крестьянского образа жизни, традиционности. Их деятельность выходит за

---

¹ Там же.

² Астраханские депутаты попросили пересмотреть требования к владельцам подсобных хозяйств 2017. URL: <https://ast-news.ru/node/172839> (дата обращения: 04.05.2018).

официальные рамки установленного статуса, она близка, по сути, к ведению фермерского хозяйства. Но неприятие множества обязательств, которые возникают при переходе в другой статус, не прибавляет мотивации к регистрации нового статуса. Так, создание семейной фермы с высокотехнологичным оборудованием требует от хозяина трудоустройства односельчан; невыполнение этого требования лишает фермера определённых баллов в оценке деятельности хозяйства.

Представители рассмотренных пяти возрастных когорт имеют разные хозяйственные практики относительно ведения личных подсобных хозяйств. Сельские жители от 50 до 59 лет активной всех ведут или помогают вести ЛПХ. Остальные возрастные когорты в меньшей степени заняты на своём подворье (около или выше трети). Более успешными хозяевами являются сельчане, родившиеся в 1960-е гг. Их детство прошло в условиях развития домашних подворий, крупных хозяйств, когда дети с раннего возраста приобщались к сельскохозяйственному труду. Усвоенные навыки помогают 50-летним жителям сёл успешно вести свои товарные хозяйства и в настоящее время.

Юг страны характеризует не только растущее население, но и имеющийся на данный период человеческий потенциал – крестьянский анклав, хорошие крепкие хозяева (речь о человеческом потенциале), число которых, к сожалению, постепенно снижается, и успешные крепкие хозяйства могут исчезнуть в течение ближайшего времени. Именно эта часть сельского сообщества, несмотря на увеличение заработной платы и социальных пособий, продолжит вести и даже расширит своё хозяйство. Отметим, что свою устремлённость вести и расширить подворье показали в ответах представители всех пяти возрастных групп: более 70% демонстрируют такое намерение. Однако средняя возрастная группа (когорта 40-летних) в большей степени мотивирована на расширение хозяйства (87,5%). Следует отметить, что исследования хозяйственных практик в разрезе возраста, поколений сельского населения необходимы не только для реализации научных задач, но, прежде всего, для принятия важных управленческих решений, направленных на развитие села и хозяйственную активизацию сельского населения.

В ведении ЛПХ больше выгоды и для самих селян, и для общества в целом. Успешные владельцы личных подсобных хозяйств, внося значительный вклад в обеспечение продовольственной независимости населения, страны, способствуют сохранению российской деревни, неповторимого крестьянского уклада.

Список литературы

Великий П. П. Хозяйственная самодеятельность сельских семей: возможности и ограничения // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2018. № 2.

Великий П. П. Хозяева сельских подворий: дифференциация, проблемы, будущее // Социологические исследования. 2019а. № 12. С. 49–64. DOI: 10.31857/S013216250007734-0

Великий П. П. Социальная дифференциация в сельских сообществах: опыт социологического исследования // Устойчивое развитие сельских территорий. Стабильная социально-экономическая структура села как предпосылка устойчивого развития сельских территорий: сб. ст. / отв. за выпуск А. А. Хагуров. Краснодар: КубГАУ. 2019b. С. 51–64.

Великий П. П. Повседневность российского села в начале XXI века [монография] / под ред. Ю. С. Воронова. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2020. 307 с.

Зазулина М. Р., Самсонов В. В. Подсобные хозяйства населения в стратегиях устойчивого развития российского села: опыт статистического анализа // Экспортный потенциал АПК России: состояние и перспективы. Никоновские чтения. М: ВИАПИ имени А. А. Никонова, 2017. С. 289–290.

Зубаревич Н. В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики // Мир новой экономики. 2017. № 2. С. 46–57.

Исаева О. В. Многоукладность сельского хозяйства России: современные тенденции и перспективы развития // Экономика и экология территориальных образований. 2019. Т. 3. № 3. С. 20–30. DOI: 10.23947/2413-1474-2019-3-3-20-30

Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: В 9 т. / Федеральная служба гос. Статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2008. Т. 2. Число объектов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года. Трудовые ресурсы и их характеристика. 2008. 432 с.

Ицкович А. Ю. Личные подсобные хозяйства: конфликт дефиниций, типологий, паттернов // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3. Экономика. Экология. 2013. № 2 (23). С. 157–164.

Калугина З. И. Многоукладность аграрной экономики в контексте рационального использования ресурсов // ИНТЕРЭКСПО Гео-Сибирь 2016. Т. 3. № 1. С. 128–132.

Муханова М. Н. Сельское население в структурах неформального сектора на рынке труда АПК // Власть. 2018. Т. 26. № 5. С. 125–132. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v26i5.5833>

Намруева Л. В. Влияние производственной ниши на изменение этничности современных калмыков // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 2. С. 109–114.

Намруева Л. В., Королевских А. Н. О процессе уменьшения численности крестьян в современной Калмыкии // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2016. № 3. С. 26–29.

Намруева Л. В. Современное село Калмыкии: социологический срез: [монография] / Л. В. Намруева; Калмыцкий научный центр РАН. Элиста: КалмНЦ РАН. 2017. 178 с.

Намруева Л. В. Взаимодействие коллективного и семейного укладов в южнороссийских сёлах (по материалам исследования 2018 г.) // Logos et Praxis. 2019. Т. 18. № 2. С. 134–142. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2019.2.12

Намруева Л. В., Нухаева Б. Б., Бадмаева Н. В. Развитие сельских территорий Юга России: комплексный анализ социально-экономических процессов. Научный отчёт. Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. 201 с.

Нефёдова Т. Г. Три уклада современного сельского хозяйства России: специфика и взаимодействие // Вестник Евразии. 2002. № 1 (16). С. 7–26.

Прауст Р. Э. Апология и проблематика семейного сельского хозяйства. Исторические и социально-экономические очерки. М.: ВИАПИ; «Энциклопедия российских деревень», 2008. 336 с.

Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 2 т. / Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2017. Т. 2 Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по субъектам Российской Федерации. 2017. 1110 с.

Сангаджиева В. «Агростартап» поможет стать фермером // Хальмг унн. 2020. 22 января. С. 3.

Семёнова В. В. Возраст как социальный ресурс: возможные источники социального неравенства // Россия реформирующаяся. Ежегодник–2004. Отв. ред. Л. М. Дробижина. М.: ИС РАН, 2004. С. 157–170.

Фадеева О. П. Сельские сообщества и хозяйственные уклады: от выживания к развитию / Под ред. З. И. Калугиной. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. 264 с.

Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Гарант: [сайт]. URL: <http://base.garant.ru/12131702/> (дата обращения: 12.02.2018).

Дата поступления в редакцию: 19.05.2020. Принята к печати: 09.07.2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Намруева Людмила Васильевна — кандидат социологических наук, доцент, Калмыцкий научный центр РАН, Элиста, Россия.

E-mail: lnamrueva@yandex.ru

Author ID: 8018-5837

DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7488

Employment in Private Farms in Southern Russian Regions: Results of the Study

Ludmila V. Namrueva¹

¹Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.
8, Ilishkina str., Elista, Russia, 358000

For citation: Namrueva L. V. (2020). Employment in Private Farms in Southern Russian Regions: Results of the Study. *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*. Vol. 8. № 3. P. 77–97. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7488

Abstract. In modern conditions of new threats that destabilize social interaction, it is necessary to search for those factors that restore its stability of social interaction and increase the food security of society. One of them, in our opinion, is the economic patterns that traditionally exist in rural society. This article discusses one of the rural economic systems-personal subsidiary farms, which not only preserve rural territories, but also continue to provide the population with food, provide a decent level of income for the rural population, contributing to the solution of many life problems.

The author analyzes the results of a sociological study conducted in the fall of 2018 in four southern Russian regions – the Republic of Kalmykia, the Astrakhan and Volgograd regions, and the Stavropol territory. This is the first large – scale study of rural diversity in the South of Russia. The author analyzes employment in the family-consumer mode, which characterizes the process of reforming the agro-industrial complex and the ongoing structural changes in the agricultural labor market. The questionnaire survey showed that in southern Russian villages, the family-consumer mode (personal subsidiary farms) has not lost its dominance, despite the emergence of such a strong actor as peasant farms, representing the family-business mode and supported by the state. Employment in private farms is primarily due to their economic resources, specialization, including different levels of marketability. The study showed that there is a significant part of the owners who are ready to expand their production, despite the existing difficulties in the socio-economic development of the country, region, or specific village.

Keywords: Republic of Kalmykia; Astrakhan region; Volgograd region; Stavropol territory; private subsidiary farms; village; rural residents; agricultural production.

REFERENCES

- Velikiy P. P. (2018). Khozyajstvennaya samodeyatelnost' selskikh semej: vozmozhnosti i ogranicheniya. [Economic self-activity of rural families: opportunities and limitations]. *Regionalnye agrosistemy: ekonomika i sotsiologiya*. № 2. P. (In Russ.).
- Velikiy P. P. (2019a). Khozyaeva sel'skikh podvorij: differenciatsiya, problemy, budushee. [Owners of rural farmsteads: differentiation, problems, future]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. № 12. P. 49–64. (In Russ.). DOI: 10.31857/S013216250007734-0
- Velikiy P. P. (2019b). Sotsialnaya differentsiatsiya v selskikh soobshhestvakh: opyt sotsiologicheskogo issledovaniya. [Social differentiation in rural communities: experience of sociological research]. *Ustojchivoe razvitiye sel'skikh territorij. Stabil'naya sotsial'no-ekonomicheskaya struktura sela kak predposylka ustojchivogo razvitiya sel'skikh territorij*. Krasnodar publ., P. 51–64. (In Russ.).
- Velikiy P. P. (2020). Povsednevnost' rossijskogo sela v nachale XXI veka. [Everyday life of the Russian village at the beginning of the XXI century]. Saratov publ., 307 p. (In Russ.).
- Zazulina M. R., Samsonov V. V. (2017). Podsobnyye khozyajstva naseleniya v strategiyakh ustojchivogo razvitiya rossijskogo sela: opyt statisticheskogo analiza. [Subsidiary farms of the population in strategies of sustainable development of the Russian village: experience of statistical analysis]. *Ekspertnyy potentsial APK Rossii: sostoyanie i perspektivy. Nikonovskie chteniya*. M: VIAPI imeni A. A. Nikonova publ., P. 289–290. (In Russ.).
- Zubarevich N. V. (2017). Razvitiye rossijskogo prostranstva: bar'ery i vozmozhnosti regional'noj politiki. [Development of the Russian space: barriers and opportunities of regional policy]. *Mir novoj ekonomiki*. № 2. P. 46–57. (In Russ.).
- Isaeva O. V. (2019). Mnogoukladnost' sel'skogo khozyajstva Rossii: sovremennyye tendentsii i perspektivy razvitiya. [The diversity of agriculture of Russia: modern tendencies and prospects of development]. *Ekonomika i ekologiya territorial'nykh obrazovaniy*. T. 3. № 3. P. 20–30. (In Russ.). DOI: 10.23947/2413-1474-2019-3-3-20-30
- Itogi Vserossijskoj selskokhozyajstvennoj perepisi 2006 goda: V 9 t. Chislo ob'ektov Vserossijskoj selskokhozyajstvennoj perepisi 2006 goda. Trudovye resursy i ikh kharakteristika. T. 2.* (2008). [Results of the all-Russian agricultural census of 2006: In 9 t. the Number of objects of the all-Russian agricultural census of 2006. Labor resources and their characteristics]. Federal'naya sluzhba gos. statistiki. M.: IICz «Statistika Rossii» publ., 432 p. (In Russ.).
- Iczkovich A. Yu. (2013). Lichnye podsobnyye khozyajstva: konflikt definitsij, tipologij, patternov. [Personal subsidiary farms: conflict of definitions, typologies, and patterns]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 3. Ekonomika. Ekologiya*. № 2(23). P. 157–164. (In Russ.).
- Kalugina Z. I. (2016). Mnogoukladnost' agrarnoj ekonomiki v kontekste racional'nogo ispol'zovaniya resursov. [Multiculturalism of the agricultural economy in the context of rational use of resources]. *INTEREKSPLO Geo-Sibir*. T. 3. № 1. P. 128–132. (In Russ.).
- Mukhanova M. N. (2018). Selskoe naselenie v strukturakh neformal'nogo sektora na rynke truda APK. [Rural population in the structures of the informal sector in the agricultural labor market]. *Vlast'*. No 5. P. 125–132. (In Russ.).
- Namrueva L. V., Korolevskikh A. N. (2016). O prostesse umensheniya chislennosti krestyan v sovremennoj Kalmykii. [On the process of reducing the number of peasants in modern Kalmykia]. *Izvestiya vysshix uchebnykh zavedenij. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika*. № 3. P. 26–29. (In Russ.).

Namrueva L. V. (2014). Vliyanie proizvodstvennoj nishi na izmenenie etnichnosti. [Influence of the production niche on the change of ethnicity]. *Vestnik Kalmytzskogo instituta gumanitarnykh issledovanij RAN*. № 2. P. 109–114. (In Russ.).

Namrueva L. V. (2017). Sel'skie territorii Respubliki Kalmykiya: dinamika izmenenij. [Rural territories of the Republic of Kalmykia: dynamics of changes] *Sovremennoe selo Kalmykii: sotsiologicheskij srez*. Monograph. Elista: Kalm SC of RAS publ., P. 65–77. (In Russ.).

Namrueva L. V. (2019). Vzaimodejstvie kollektivnogo i semejnogo ukладov v yuzhnorossijskikh selakh (po materialam issledovaniya 2018 g.). [Interaction of collective and family structures in southern Russian villages (based on the 2018 study)]. *Logos et Praxis*. № 2. P. 134–141. (In Russ.). DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2019.2.12

Namrueva L. V., Nuskhayeva B. B., Badmaeva N. V. *Razvitie selskikh territorij Yuga Rossii: kompleksnyj analiz sotsialno-ekonomicheskikh protsessov*. [Rural development in the South of Russia: a comprehensive analysis of socio-economic processes]. Elista: KalmNC RAN publ. (In Russ.).

Nefedova T. G. (2002). Tri ukлада sovremennoego sel'skogo khozyajstva Rossii: spetsifika i vzaimodejstvie. [Three ways of modern Russian agriculture: specifics and interaction] *Vestnik Evrazii*. № 1 (16). P. 7–26. (In Russ.).

Praust R. E. (2008). Apologiya i problematika semejnogo sel'skogo khozyajstva. Istoricheskie i sotsial'no-ekonomicheskie ocherki. [The apology and the issues of family agriculture. Historical and socio-economic essays]. M.: VIAPI: «Entsiklopediya Rossijskikh dereven'» publ. (In Russ.).

Predvaritelnye itogi Vserossijskoj sel'skokhozyajstvennoj perepisi 2016 goda: V 2 t. Federalnaya sluzhba gos. statistiki. M.: IICz «Statistika Rossii» (2017). T. 2 Predvaritel'ny'e itogi Vserossijskoj selskokhozyajstvennoj perepisi 2016 goda po subjektam Rossijskoj Federatsii. [Federal state service. statistics. Moscow: IIC “Statistics of Russia”. Vol. 2. Preliminary results of the all-Russian agricultural census of 2016 for the subjects of the Russian Federation]. 1110 p. (In Russ.).

Sangadzhieva V. (2020) «Agrostartap» pomozhet stat' fermerom. [“Agrostartup” will help you become of a farmer]. *Xal'mg unn*. January 22. P. 3. (In Russ.).

Semenova V. V. (2003). Vozrast kak sotsialnyj resurs: vozmozhnye istochniki sotsialnogo neravenstva. [Age as a social resource: possible sources of social inequality] *Rossiya reformiruyushhaya. Ezhegodnik*. M.: IS RAS publ., P. 213–237. (In Russ.).

Fadeeva O. P. (2015). Sel'skie soobshhestva i khozyajstvennye układy: ot vyzhvaniya k razvitiyu. [Rural communities and economic structures: from survival to development]. Novosibirsk publ., 264 p. (In Russ.).

Federal'nyj zakon «O lichnom podsobnom khozyajstve» ot 7 iyulya 2003 g. [Federal law «On personal subsidiary farming» of July 7, 2003]. [Elektronnyj resurs] URL: <http://base.garant.ru/12131702/> (data obrascheniya: 12.02.2018). (In Russ.).

The article was submitted on May 19, 2020. Accepted on July 09, 2020.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ludmila V. Namrueva, Candidate of Sociology, Associate Professor,
Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Elista, Russia.
E-mail: lnamrueva@yandex.ru
Author ID РИНЦ: 8018-5837
ORCID: 0000-0001-7805-8710